

Дьяченко В.А., Степанова Ю.В. О методической необоснованности формального применения непрофильных тестов. // Проблемы информатики в образовании, управлении, экономике и технике: Сб. статей VIII Всерос. научно-техн. конф. – Пенза: ПДЗ, 2008. – С. 194-196.

О МЕТОДИЧЕСКОЙ НЕОБОСНОВАННОСТИ ФОРМАЛЬНОГО ПРИМЕНЕНИЯ НЕПРОФИЛЬНЫХ ТЕСТОВ

В.А. Дьяченко, Ю.В. Степанова

Казанский государственный финансово-экономический институт,
г. Казань

Важность проверки качества усвоенного материала, т.е. его понимания и объёма, вряд ли уступает место качеству его предъявления преподавателем. Однако форма этой проверки не может быть унифицирована. Так, тестирование в процессе контроля усвоения материала студентами приемлемо только в качестве общей проверки кругозора обучаемого или на этапе текущей, но никак не окончательной, итоговой проверки знаний.

Активно насаждаемая практика подмены испытанных средств контроля исключительно тестами приводит к вызубриванию ответов, которые, как правило, известны заранее. Так, результаты ЕГЭ при настоящей проверке знаний, по крайней мере по точным наукам в вузе, во многих случаях не оправдываются. Те, кто действительно болеет за наше образование, давно поняли это и не поддерживают чиновников, которые ради «чести мундира» твердят, что обратного пути нет. Значит, «загнались» в тупик?! И всё это выдаётся за абсолютную истину, ибо иначе надо признать свою ошибку (если это ошибка!), что совершенно невозможно для чиновного аппарата.

«Тестомания» разрушает цельное представление о сути и содержании предмета. Уже неоднократно высказывалось мнение, что такая проверка знаний позволяет судить лишь о степени *осведомлённости* тестируемого о каком-либо предмете, а не о *знании* его. Формируется так называемое «клиповое мышление», легковесный подход к приобретению полноценных знаний, вместо которых – серия никак не связанных друг с другом вопросов. При этом, на наш взгляд, полностью исключается процесс осмысления материала, способность самому рассуждать, делать какие-то выводы и излагать свои мысли или доводы. Зачем?! Выбрал более или менее правдоподобный ответ – и вперёд!

Мы не говорим уже о том, что контакт обучаемого с преподавателем в условиях Интернет-экзамена представляется чем-то третьестепенным. О какой возможности проверки глубины знаний с помощью дополнительных вопросов или дискуссии в определённом направлении можно здесь говорить? О каком **МЫСЛИТЕЛЬНОМ** процессе? Ничего подобного система проверки тестами просто не допускает.

Ко всему этому ещё и *абсолютно формальный* подход к составлению самих тестов. Проведение весенней зачётной сессии по нашему предмету «Информационные системы в экономике» методом Интернет-тестирования вылилось в своеобразное испытание нервов на прочность. Студентам гуманитарного по своей сути вуза среди прочих предъявлялись вопросы о ёмкости памяти мобильного телефона, о том, к какому типу кабеля относится телефонный кабель, какое количество цветов можно закодировать при 16-разрядном способе их

представления, вопросы по 5-ричной и 6-ричной системам счисления (жизненно необходимые знания для экономиста, менеджера, банковского служащего?) и т.д. Множество других вопросов носило чисто инженерный характер либо относилось к тонкостям криптографии и защиты информации, более подходящим для технических вузов, выпускающих специалистов по защите информации, сетевых администраторов и т.д.

Однако в ответ на наши вполне обоснованные замечания о том, что наш вуз – гуманитарной направленности, что нашим студентам практически чужды технические, инженерные вопросы и подробности, координатор группы разработчиков И.Г. Сидоркина дважды подчёркивает, что «информатика цикла ЕН не предполагает ориентации на различные направления подготовки (технические или гуманитарные специальности)».

Но это ведь чисто формальный подход! Он позволяет собрать вопросы из тестов совершенно разных вузов и, недолго думая, предъявить их ошеломлённым студентам (и преподавателям тоже).

Составители тестов скорее всего и не подумали соотнести содержимое тестов не только с профилем конкретного вуза, но и с часовой сеткой, выделяемой в нём на изучение той или иной дисциплины. Так, у нас на раздел «Основы и методы защиты информации» отведено всего 2 часа из 18. Ясно, что за это время можно только достаточно чётко обрисовать важность и сложность проблемы и перечислить основные средства и методы защиты. Не больше! Даже в учебнике «Экономическая информатика» под ред. проф. В.П. Косарева¹ этот раздел носит только ознакомительный характер.

Столь же неуместны вопросы по объектно-ориентированному программированию, на изучение которого и приобретение соответствующих навыков нужен, по крайней мере, семестр. Тонкости растровой и векторной графики также имеют мало отношения к экономическим специальностям.

Если же говорить о чисто психологическом моменте, то в условиях повсеместного тестирования утрачивает своё значение умение работать с живым партнёром, умение мотивировать и доказывать оправданность своих действий. Всё это уступает место либо зубрёжке, либо нехитрому угадыванию верного ответа из 4 – 5 возможных (чем не игра «Кто хочет стать миллионером?»). Так, во многих случаях студенты определяют нужный ответ, просто сопоставляя ключевые слова в вопросе и в предлагаемых ответах, вовсе не задумываясь над их сутью и смыслом.

От такой «проверки» знаний остаётся неприятный осадок: для чего мы стараемся отучить первокурсников от школьной зубрёжки, призываем их к осмыслению материала, к умению логически выстраивать свои действия и стараемся помочь им в этом?

Это – с одной стороны, а с другой – создаётся превратное впечатление: а тому ли мы учим, так ли учим, если на тесты вполне может ответить слабо подготовленный студент? Если тематика тестов слабо связана с реальным наполнением предмета? Если иногда надо просто иметь хорошую память, не «отягощённую» настоящим его пониманием и знанием.

¹ Экономическая информатика: учебник / под ред. В.П. Косарева и Л.В. Еремина. – М.: Финансы и статистика, 2006.